

ЧЕЛОВЕК ПОБЕЖДАЕТ

Несколько лет тому назад народная артистка СССР Вера Николаевна Пашенная выступила в роли Вассы Железновой в одноименной пьесе М. Горького. Эта работа выдающейся актрисы была подлинным триумфом советской театральной школы. Только мудрый и вдохновенный мастер во всеоружии реалистического искусства мог так проникновенно, с такой могучей силой жизненной правды раскрыть сложный, страшный характер хищницы, стяжательницы, уверенной в том, что именно она является творцом разумной жизни.

Пашенная отдала роли Вассы все свое творческое горение, весь многолетний опыт, и ей казалось, что она уже никогда не сможет найти еще какие-то краски и силы для создания иных значительных образов. Но прошло время, и, как пишет Вера Николаевна в своей книге «Искусство актрисы», она начала вновь ощущать творческие «зовы».

И вот в постановке пьесы финской писательницы Х. Вуолийоки «Каменное гнездо» («Женщины Нискавуори»), которую показывает Московский Малый театр, гастролирующий сейчас в нашем городе, В. Пашенная играет одну из центральных ролей — хозяйку Ловийсу Нискавуори.

Образ Ловийсы в какой-то мере родственен Вассе. Хозяйка Нискавуори тоже накопительница, властная женщина. Но если Железнова не сомневалась в своей правоте, то Ловийса переживает трагический внутренний разлад, который обнаруживается, когда хозяйка сталкивается с новой правдой.

В. ПАШЕННАЯ В РОЛИ ХОЗЯЙКИ НИСКАВУОРИ

Именно эта сторона роли оказалась наиболее близкой и волнующей для Пашенной, именно ее она передала с потрясающим драматизмом.

В первом действии мы видим Ловийсу — Пашенную спокойной и величавой. Она медлительно, с чувством своего негласного, всеми признанного авторитета ведет беседу с гостями. Она принимает лезть как естественную дань ее владычеству. Она кажется неуязвимой в своем доме, родовом «каменном гнезде». Поэтому-то так грубовато-беззлобно и в то же время жестоко звучат в ее устах шутки по адресу обслуживающих усадьбу работниц, потому-то так беспощадно выносятся ею снисходительно-уничтожительный приговор новой молодой сельской учительнице Илоне.

Вскоре Пашенная приоткрывает нам внутренний мир Ловийсы: ее каменность — это искусственный панцирь, защищающий сердце, мучимое жестокими противоречиями.

Усадьба Нискавуори всегда держалась с помощью денег богатых жен. Приданое Ловийсы, а не она сама, нужно было покойному хозяину. По стопам отца пошел и сын Ловийсы Арне, женившийся на Марте из-за ее капитала. Ловийса пыталась когда-то поколебать эти устои Нискавуори, но была приведена к покорности и, уверовав, что, таков закон жизни, стала его охранительницей.

Но вот собирается гроза. Арне, самобытный, одаренный человек, кото-

рому одиноко и холодно в родном доме, полюбил Илону. Девушка самолюбивно, без оглядки ответила на его любовь и разбудила лучшие, дремавшие до этого в нем творческие силы.

Узнав об этой тайной любви, старая хозяйка приглашает к себе молодую учительницу. Она беседует с ней наставительно, в каждом слове Ловийсы — Пашенной звучит уверенность в своем превосходстве, мудрости, в неизбежности уклада, на котором построена вся жизнь Нискавуори. Однако Илона говорит о праве человека по-своему распоряжаться своей судьбой. Она бросает в лицо хозяйке страшную правду о том, что мужчины Нискавуори никогда не были счастливы, что они всегда несли другим женщинам свою тоску, мечты, веру, лучшие чаяния.

Под натиском беспощадной, горчайшей истины меркнет самоуверенность Ловийсы — Пашенной. Торжествующая властительница превращается в простую страдающую женщину. Мы читаем в ее глазах, в ее неожиданно поникшей, скорбной фигуре, что слова Илоны как будто бы принадлежат самой старой хозяйке, только она никогда не решалась произнести их даже сама себе. Ловийсе душно, она тревожно рассте-

гивает ворот платья. Какие-то страшные воспоминания о непереносимо-унизительных днях ее жизни в «каменном гнезде» проходят в эти мгновения перед ней.

— Может быть, — почти беззвучно шепчет она.

Чем дальше развивается действие, тем все глубже и сложнее раскрывает Пашенная трагедию своей героини. Ловийса понимает право Ило-

ны и Арне на иную жизнь. Но она уже не верит в людей: они побунтуют и смирятся. Отсюда — ее горькая и злая, а порой даже ненавидящая усмешка при встречах с Арне, ее сокрушающее сочувствие Илоне, тягостное, но кажущееся ей необходимым решение помешать их союзу.

До огромных высот трагического искусства поднимается актриса в последней сцене. Илона вызвана на попечительский совет. Ее судят ханжествующие моралисты, пачкуны, прикидывающиеся праведниками. Они допытываются, кто ходит к ней на свидания. Арне вынужден присутствовать при этом судилище, но, связанный многими нитями с усадьбой, он пока молчит. Илона же не называет имени своего возлюбленного. Она ждет, чтобы в нем самом созрело решение уйти из Нискавуори.

В продолжение этой длительной сцены Ловийса почти не имеет слов. Пашенная сидит в глубоком кресле, она почти недвижима, но можно с полным правом сказать, что она является самым действенным участником сцены. У актрисы живет, красноречиво говорит все — лицо, руки, даже шаль, в которую, словно в ознобе, кутается хозяйка.

Пантомимическая игра Пашенной достигает здесь высочайшего напряжения и выразительности. Мы чи-

таем каждое движение души, каждый поворот мысли Ловийсы. Она стремится сохранить дом, хозяйство незбылемыми. Но она и презирает своего сына за его трусость, за полнее молчание. Она потрясенно восхищается Илоной и боится этой юной героини, не согнувшейся, не дрогнувшей под градом оскорблений и злобных выкриков. При каждом намеке на решительную развязку Ловийса — Пашенная то встает, как птица, готовая взлететь, то сожмется, как от удара.

Наконец, Арне шагнул к Илоне: он будет с нею. И вот, оставляя родной кров, он ждет от матери напутственного слова. Ловийса — Пашенная несколько мгновений вглядывается в сына и произносит сначала тихо, а потом все более крепнущим голосом: «Думала сказать: «Не смей приходи даже на мою могилу...» Но приходи все-таки!»

Эти заключительные слова вырываются у актрисы как крик боли и торжества, гнева и радости, стон человека, потерпевшего крушение, и победный клич затворника, дождавшегося освобождения. Страшные законы Нискавуори, казавшиеся нерушимыми, рухнули, разбитые волей смелых, самоотверженных людей. И в старой хозяйке проснулись нерастраченные силы, возродилась потоптанная вера, в ее сердце победила хищницу, человек — собственника.

Своеобразная, пропизанная высокой гуманистической мыслью трактовка роли хозяйки Нискавуори — большая победа В. Н. Пашенной, чье творчество и в 70 лет победительно молодо.

Г. КАПРАЛОВ

На снимке: народная артистка СССР В. Пашенная в роли хозяйки Нискавуори.

Фото Д. Трахтенберга